

АКТЕРЫ И РОЛИ

СВЕТЛАНА КРЮЧКОВА

Когда кишиневская школьница Света Крючкова однажды заявила своим родителям, что решила стать артисткой, они не стали ее отговаривать и не расспрашивали, откуда пришло это абсолютно категорическое решение. Нет, не потому даже, что они не сомневались в актерском даровании девочки, но прежде всего потому, что отлично знали ее целеустремленность и упрямый характер. Пусть пробует, пусть добывается, если убеждена, что актерская профессия — единственно верный для нее путь. Однако путь к призванию оказался отнюдь не простым.

Светлана приехала поступать в школу-студию МХАТа. Статная, рослая девушка, без следа косметики на лице, казалось, чувствовала себя абсолютно уверенно среди порхавших в коридорах студии безупречных красавиц-абитуриенток. Она не была принята в студию. Конечно, не своеобразие «тяжеловатой», неброской внешности Светланы было причиной отказа. Что-то другое. Может, недостаток жизненного опыта, отразившийся и на том, что не очень убедительно она показала свою программу на экзамене.

Первый год — провал, второй — тоже. Может быть, призвание определилось неверно? Для Светланы этот вопрос не стоял. Она упрямо работала, искала свою актерскую индивидуальность. За это время пришлось быть и машинисткой, и слесарем-сборщиком на ЗИЛе, и старшим препаратором.

Наконец мечта сбылась — С. Крючкова стала студенткой школы-студии МХАТа. Нестандартность внешности обманывала — ее готовили в «лирические героини». Она очень неплохо выступила в роли Жени Комельковой («А зори здесь тихие...»), Кадичи («Тополек мой в красной косынке»), Александры Гончаровой в «Последних днях» (уже на сцене МХАТа). Но сама больше всего тянулась к тем ролям, что называют острохарактерными, а втайне мечтала о трагикомедии и даже трагедии. И все же первые появления актрисы на кино- и телеэкране, первые ее образы были скорее лиричны, хотя и в них чувствовался острый внутренний нерв. Как, скажем, в той работе на телевидении, что принесла Крючковой первую и очень прочную известность, — в «Большой перемене». Светлана сыграла роль смешной, трогательно-обаятельной и нескладной (так задумано!) девушки из школы рабочей молодежи, безнадёжно влюбленной в своего юного учителя. Свое глубокое чувство она выразила очаровательной песенкой «Мы выбираем, нас выбирают».

Потом предложения сниматься на телевидении обрушились на Крючкову шквалом. Она не хваталась за все. Она выбирала, и выбирала серьезно, чтобы не было повторов, чтобы поиск характера шел по линии углубления и жанрового разнообразия. Тут-то ей и предложили роль в кино, даже две сразу. И Светлана смогла показать диапазон своего таланта. Вот она в эксцентрической комедии по мотивам рассказов Зоценко — «Не может быть!». Изящная, прелестная мешаночка Зиночка, которая весьма трезво стоит на земле и, как говорится, «знает что почем». Комедия оказалась стихией актрисы, это было вне сомнений. Но рядом с комедийной асталась роль совсем иного плана, где прежде всего понадобилось умение сказать многое малыми выразительными средствами. Образ крановщицы Александры Мотрошиловой в фильме «Премия» был прекрасной заявкой молодой актрисы на роль современницы. Но прошло еще несколько лет, прежде чем образы современниц и сверстниц стали по-настоящему ее.

Две новые работы С. Крючковой — две роли в картинах, которые только что закончены: врач Лидя в фильме В. Венгерова «Вторая весна» и главная героиня в «Пани Марии» Н. Троценко. Обе эти роли связаны с Великой Отечественной войной, обе близки трагизмом, заложены в судьбах героинь, но обе совершенно различны по характерам. Лиде необходимо найти в себе силы вернуться к жизни после тех страшных потерь, что принесла война; пани Марии — обрести себя истинную, завоевать уважение тех, кто рядом, и познать великую преобразующую силу любви.

Поиск самой себя интересно прослеживается в ряде ролей С. Крючковой в экранизациях классической литературы. Вспомним Надин в фильме «Пошехонская старина», Агафью Тихоновну в «Женитьбе». В этих ролях во имя максимальной правды образа Крючкова жертвовала внешней привлекательностью, притушевывала взгляд огромных выразительных глаз, обаяние улыбки. Когда на экране представляла напризную, избалованную помещицкую дочку Надин, искаленная внутренне средой и воспитанием, нельзя было не ощутить мстительный характер человека, который будет нелегко жить своим крепостным, потому что личное счастье не состоялось. А героиню фильма «Женитьба» Светлана сыграла не с усмешкой (как нередко трактуют этот образ), а с горечью, болью за женщину пусть и примитивную по натуре, но глубоко страдающую, сломленную тем, что единственная ее «половинка» Подколесин не соединилась с ней. Гротеск и сатирические краски накладывались на тончайшую лирику и острый драматизм, а в результате рождался тот сложный и яркий синтез, который называют трагикомедией.

Светлану Крючкову уже невозможно «привязать» конкретно к какому-то одному амплу. Актриса подвластна и глубина переживания ее героини в «Старшем сыне» (по пьесе Вампилова), и потрясающий эмоциональный взрыв Невесты («Объяснение в любви»), и тоска по сердечной теплоте — в роли старой девы, мадемуазель Куку («Безымянная звезда»).

Светлана не любит грима — ни в жизни, ни на сцене, ни на экране. Стремится играть всегда со «своим лицом». И это стремление сказывается не только на внешних сторонах профессии. Крючкова — дарование очень самобытное, индивидуальное. Она ни на кого не похожа и ей тоже невозможно подражать. Это ощутимо буквально в каждой ее работе, независимо от того, театр это или телевидение, или совсем крохотный, почти бессловесный эпизод в кино (студентка в фильме «Всегда со мною», сторожиха в «Безде...»). И в таком тонком деле, как дублирование фильма (например, героиня литовской ленты «Венок из дубовых листьев») С. Крючкова верна себе. У нее глубокий выразительный голос, она отлично владеет им, умело сопровождается мимикой, пластикой.

Режиссеры, работающие с ней, говорят, что совместное творчество со Светланой на съемочной площадке — это огромная радость нового, неустанного раскрытия таланта, которому подвластно все, на чем актриса остановит внимание, независимо от жанра выбранной ею картины. Актриса ярко эмоциональная, она обладает и острым чувством социальной ответственности образа, что делает значительней и интересней все ее работы.

А уж если Светлана Крючкова отказывается от роли, ее бессмысленно уговаривать: значит, роль не ее.

Н. ЛАГИНА.